

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY

УДК 339.9

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-1

Айрапетян Г.Р.¹,
Айрапетян В.Л.²

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И КИТАЕМ: ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

¹Ереванский государственный университет,
Республика Армения, 0025, г. Ереван, ул. Абовяна, 52

²Российско-армянский университет,
Республика Армения, 0051, г. Ереван, ул. Эмина, 123

¹e-mail: grigor.hayrapetyan@ysu.am
²e-mail: viktoriya.hayrapetyan@rau.am

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления сотрудничества между Арменией и Китаем. Результаты исследования свидетельствуют, что современная структура торговых потоков между изучаемыми странами весьма неудовлетворительна для Армении: нарастающее отрицательное торговое сальдо и сырьевая ориентация экспортных поставок ограничивают потенциальные возможности армянских производителей на китайском рынке. Объемы китайских инвестиций в экономике Армении малозначимы. Государственным органам Армении стоит больше внимания уделять вопросам сотрудничества с финансовыми институтами инициативы КНР «Один пояс, один путь», что будет способствовать, в первую очередь, привлечению инвестиций в различные сферы: от транспортной инфраструктуры до образования, технологий и культуры. Для Армении как малой экономики большое значение имеет сотрудничество в рамках многосторонних форматов: Инициативы КНР «Один пояс, один путь», ШОС, ЕАЭС, БРИКС. Сопряжение транспортных маршрутов ЕАЭС с коридорами китайской инициативы для Армении может рассматриваться как возможности для интеграции национальных проектов «Дорожный коридор Север-Юг» и «Перекресток мира».

Ключевые слова: Армения, Китай, торговые потоки, инвестиции, Инициатива КНР «Один пояс, один путь», ШОС, ЕАЭС.

Информация для цитирования: Айрапетян Г.Р., Айрапетян В.Л. Экономические отношения между Арменией и Китаем: тренды развития. 2026. Т. 12. № 2. С. 4-15. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-1

Grigor R. Hayrapetyan¹,
Viktoriya L. Hayrapetyan²

ARMENIA-CHINA ECONOMIC RELATIONS:
DEVELOPMENT TRENDS

¹Yerevan State University,
52 Abovyan St., Yerevan, 0025, Armenia

²Russian-Armenian University,
123 O. Emin St., Yerevan, 0051, Armenia

¹e-mail: grigor.hayrapetyan@ysu.am

²e-mail: viktoriya.hayrapetyan@rau.am

Abstract

This article examines the main areas of cooperation between Armenia and China. The study's findings demonstrate that the modern structure of trade flows between the considered countries is highly unsatisfactory for Armenia: a growing trade deficit and a reliance on raw materials for exports limit the potential of Armenian producers in the Chinese market. Chinese investment in the Armenian economy is insignificant. Armenian government agencies should pay greater attention to cooperation with financial institutions affiliated with China's Belt and Road Initiative, it facilitates investment in various sectors, from transport infrastructure to education, technology, and culture. For Armenia, as a small economy, cooperation within multilateral frameworks is of great importance: China's Belt and Road Initiative, the Shanghai Cooperation Organization, the Eurasian Economic Union, and BRICS. Linking EAEU transport routes with the corridors of the Chinese initiative could be seen as an opportunity for Armenia to integrate the national projects “North-South Road Corridor” and “Crossroads of the Peace”.

Key words: Armenia; China; trade flows; investments; China's Belt and Road Initiative; SCO; EAEU

Information for citation: Hayrapetyan G.R., Hayrapetyan V.L. “Armenia-China economic relations: development trends”, *Research Result. Economic Research*, 12(2), 4-15, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-1

Введение

Сегодня Китай представляет собой одну из ведущих экономических сил в мире: в 2024 г. ВВП составил 18,7 трлн долл. США, т.е. 16,8% мирового объема, с 2010 г. КНР находится на втором месте в мире под данному показателю после США. С учетом разницы в уровнях цен, Китай с 2015 г. занимает первое место в мире (в 2024 г. ВВП ППС составил 38,2 трлн долл. США) [Всемирный банк]. Несмотря на то, что Китай относится к развивающимся странам, его роль и влияние в международной экономике постоянно растет особенно в аспекте расширения сотрудничества между странами Глобального Юга и продвижения концепции «сообщества с общим будущим

для всего человечества», в рамках которой КНР делится опытом развития с другими странами Юга [UN Sustainable Development Group ...].

Китай является основным торговым партнером большинства стран: с 2017 г. занимает первое место в мире по объему экспорта товаров и услуг (в 2024 г. – 3,7 трл долл. США или 11,4% мирового объема); с 2010 г. – второе место по импорту товаров и услуг (в 2024 г. – 3,2 трлн долл. США или 10,2 мирового объема). Для Армении Китай является вторым торговым партнером по импорту (после РФ) и 3-4 партнером по экспорту. За последние годы имеет место тенденция к росту объемов взаимной торговли: китайские поставки на армянский

рынок начали стремительно возрастать с 2022 г. (годовой рост – 54%), экспорт из

Армении в Китай существенно увеличился в 2024 г. (158% за год) (рис. 1, табл. 1).

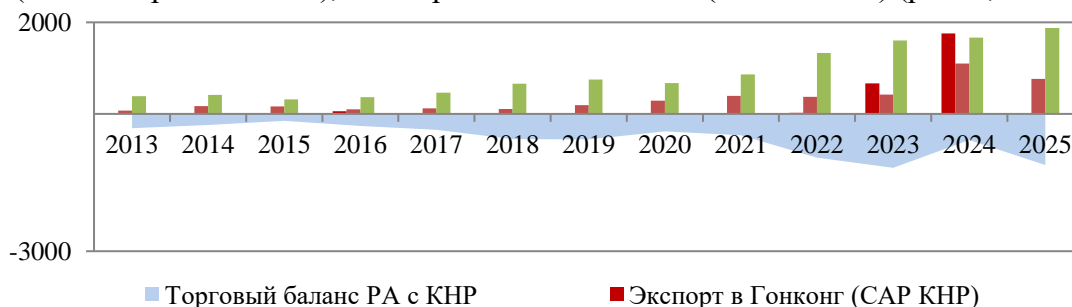

Рис. 1. Китай и Гонконг (САР КНР) во внешней торговле Армении, млн долл. США
 Fig. 1. China and Hong Kong (SAR China) in the foreign trade of Armenia, USD million

Источник: составлено на основе данных Международного торгового центра и Статистического комитета РА (данные по внешней торговле Армении с Гонконгом на момент написания статьи представлены в базах до 2024 г.)

Все возрастающее значение на мировой сцене приобретает инициатива КНР «Один пояс, один путь», ориентированная на интеграцию стран Азии, Европы, Ближнего Востока и Африки путем развития экономического, культурного и социального сотрудничества между странами. Отметим, что в августе 2025 г. было подписано «Совместное заявление об установлении стратегического партнерства между Республикой Армения и Китайской Народной Республикой», в котором были представлены основные направления сотрудничества: политическое, экономическое (торговля, инвестиции, туризм), отраслевое (наука, образование, технологии, здравоохранение, культура), а также на глобальном уровне (в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» и взаимодействия в ШОС) [Совместное заявление об установлении ...].

Основная часть

Целью данного исследования является изучение всех направлений армяно-китайского сотрудничества: от экономики до политики, культуры, образования и т.д.

Материалы. При проведении исследования были применены методы анализа, синтеза, сравнения. Информационной основой послужили базы данных Всемирного Банка, Международного

торгового центра, Статистического комитета РА, а также аналитические материалы по теме исследования.

Результаты. Главной характеристикой армяно-китайских отношений является постоянное отрицательное торговое сальдо (максимальное значение имело место в 2023 г. – 1,2 млрд долл. США, в 2025 г. – 1,1 млрд долл. США) (рис. 1).

Как уже было отмечено выше, за последние годы интенсивность торговых отношений между РА и КНР возросла, к тому же в географической структуре армянского экспорта резко увеличилась доля Гонконга (САР КНР): если в 2022 г. из Армении было поставлено продукции в Гонконг на 26 млн долл. США, то в 2023 г. – на 668 млн долл. США, а в 2024 г. – на 1,9 млрд долл. США. Таким образом, суммарная доля КНР и Гонконга достигла 22% внешних поставок РА в 2024 г. (табл. 1). Китай в 2024 г. стал третьим торговым партнером Армении по экспорту после РФ и ОАЭ (роль ОАЭ обусловлена реэкспортом золота, что является единичным случаем). Что касается импорта Армении, то в 2025 г. доля Китая составила 14,4% (второе место после России, на которую пришлось 36% всего потока). Стоит отметить, что торговые потоки между Китаем и Арменией превышают по объемам потоки Армения-ЕС.

Роль КНР и Гонконга (САР КНР) во внешнеторговых потоках Армении

Таблица 1

Table 1

The role of China and Hong Kong (SAR China) in Armenia's trade flows

Годы	Общий импорт РА, млн долл. США	Импорт РА из КНР, млн долл. США	Доля КНР в импорте РА, %	Общий экспорт РА, млн долл. США	Экспорт РА в КНР, млн долл. США	Доля КНР в экспорте РА, %	Экспорт РА в Гонконг, млн долл. США	Доля Гонконга в экспорте РА, %	Доля (КНР + Гонконг) в экспорте РА, %
2017	3 893	465	11,9	2 144	119	5,5	1	0,0	5,5
2018	4 809	661	13,7	2 383	107	4,5	6	0,2	4,7
2019	5 062	748	14,8	2 618	194	7,4	4	0,2	7,6
2020	4 547	672	14,8	2 512	290	11,5	5	0,2	11,7
2021	5 324	862	16,2	2 964	393	13,3	10	0,3	13,6
2022	8 635	1 328	15,4	5 306	370	7,0	26	0,5	7,5
2023	12 021	1 627	13,5	8 371	425	5,1	668	8,0	13,1
2024	16 807	1 669	9,9	13 028	1 097	8,4	1 756	13,5	21,9
2025	17 065	1 877	14,4	8 395	764	9,1	н/д	н/д	н/д

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Международного торгового центра и Статистического комитета РА (данные по внешней торговле Армении с Гонконгом на момент написания статьи представлены в базах до 2024 г.)

Сырьевая ориентация экспорта является еще одной постоянной характеристикой армянских поставок в КНР. Анализ товарной структуры армянского экспорта в Китай свидетельствует, что до 2023 г. включительно в среднем 95-97% потока было представлено одной товарной группой «26. Руды, шлак и зола» (медные и молибденовые руды, соответственно 344 млн долл. США и 60 млн долл. США в 2023 г.), что свидетельствует о высокой степени концентрации поставок. В 2024 г. появляется группа «71. Жемчуг ..., драгоценные и полудрагоценные камни, ... металлы», на которую приходится 54% потока (включает поставки золота на 451 млн долл. США и серебра на 128 млн долл. США). Поставки из Армении в Гонконг также на 97% представлены 71-ой группой (согласно Гармонизированной системе кодирования товаров) и включают экспорт золота и платины. Поставки золота, серебра и платины из Армении в Китай и Гонконг вызваны реэкспортными операциями,

поскольку с 2022 г. в результате огромного объема санкций в отношении внешней торговли РФ Армения стала хабом для поставок между Россией и другими странами, что и обусловило резкий рост объемов внешней торговли Армении, особенно по высокотехнологичным товарам и драгоценным металлам [Восканян М.А., Айрапетян В.Л., Галстян А.Г., 2025].

Товарная структура импортных поставок из Китая в Армению представлена большим разнообразием товарной номенклатуры. Для оценки уровня диверсификации поставок из КНР в РА мы применили индекс Херфиндаля-Хиршмана, который достаточно часто используется для оценки концентрации различных структур [Brezina I., Pekár J., Čičková Z. et al., 2016]. Расчеты были проведены по формуле:

$$HH_{\text{ImpChina}} = \sum_{i=1}^n S_i^2,$$

где HH_{ImpChina} – Индекс Херфиндаля-Хиршмана для поставок из Китая в Армению;

S_i – доля товарной группы i в общем объеме импорта из Китая в Армению;

n – количество товарных групп согласно Гармонизированной системе кодирования товаров.

Наши расчеты (рис. 2) свидетельствуют, что поставки из Китая в

Армению носят диверсифицированный характер, поскольку за наблюдаемый период только в 2022 г. значение индекса превысило 0,15. Тем не менее, стоит отметить тенденцию к понижению уровня диверсификации за наблюдаемый период с 0,08 до 0,14.

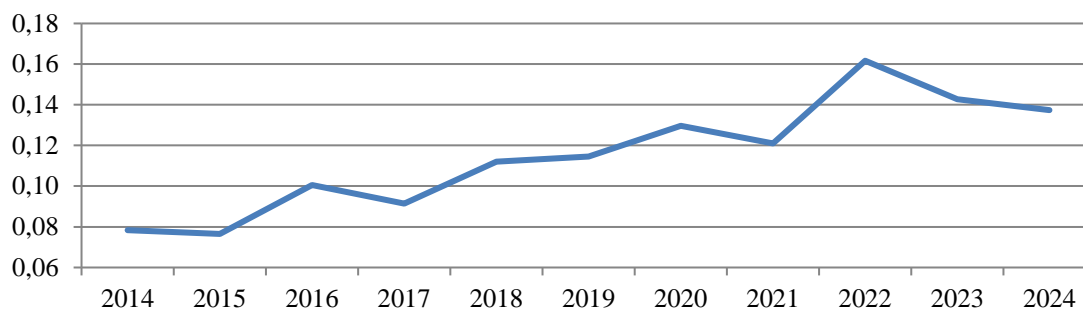

Рис. 2. Индекс Херфиндаля-Хиршмана для поставок из Китая в Армению

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Международного торгового центра.

Fig. 2. Herfindahl-Hirschman Index for import flows from China to Armenia

Импорт из Китая в Армению представлен как высоко- и среднетехнологичными товарами (электроника, электрические приборы, транспортные средства, фармацевтика и продукция химической промышленности), так и товарами широкого потребления (текстиль, одежда, обувь, игрушки, бытовая химия и т.д.).

Проведенный анализ позволяет заключить, что основными особенностями армяно-китайских торговых отношений является отрицательное сальдо внешней торговли и сырьевая ориентация экспорта из Армении в Китай. В этом аспекте стоит отметить, что Армения является поставщиком продовольственных товаров на мировом рынке (сырые и обработанные овощи и фрукты, алкогольные и безалкогольные напитки). Доля товарной группы «Продукты и напитки» согласно Классификации по широким экономическим категориям (Classification by Broad Economic Categories) в экспорте Армении составила в 2021 г. 21%, в 2024 г. – уменьшилась до 6%, что связано с возросшими объемами реэкспорта. В китайском импорте доля этой

товарной группы в 2021-2024 гг. в среднем составила 7% [UN Comtrade]. По нашему мнению, государственным институтам и национальным производителям пищевой продукции в Армении стоит больше внимания уделить изучению возможностей выхода на китайский рынок с товарной группой «Продукты и напитки».

Как было отмечено выше сотрудничество между КНР и РА включает не только торговлю, но и другие сферы: культуру, образование, транспортные коммуникации и т.д. [Совместное заявление об установлении ...].

Важным направлением армяно-китайских отношений является культурно-образовательное сотрудничество. В 2009 г. был открыт Института Конфуция на базе Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я.Брюсова [В Армении открылся Институт Конфуция ...]. Также в 2018 г. начала работать «Школа армяно-китайской дружбы», в которой на данный момент обучаются 700 человек [Укрепление армяно-китайской дружбы ...]. Во многих университетах Армении углубленно

преподают китайский язык. Такое культурно-образовательное сотрудничество положительно влияет на динамику экономико-политических отношений между Арменией и Китаем.

В целом, анализируя весь спектр взаимодействия Армении и Китая, отметим, что, по нашему мнению, наиболее действенным и значимым является сотрудничество в рамках многосторонних платформ, поскольку Армения представляет собой малую развивающуюся экономику и ее потенциал односторонних действий ограничен. В случае участия в многосторонних платформах потенциальные возможности социально-экономического и политического развития для Армении существенно увеличиваются. Одной из таких платформ, безусловно, является Инициатива КНР «Один пояс, один путь». В 2013 г. вскоре после прихода к власти председатель КНР Си Цзиньпин предложил построить сухопутный «Экономический пояс Шелкового пути», простирающийся от Китая до Центральной и Южной Азии, Ближнего Востока и Европы, и «Морской шелковый путь 21века», соединяющий Китай с Юго-Восточной Азией, Ближним Востоком, Африкой и Европой по основным мировым океаническим путям. Сегодня эта инициатива официально называется «Один пояс, один путь» [Sacks D., 2021].

Таким образом, китайская инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой долгосрочный проект, направленный на интеграцию стран Азии, Европы, Ближнего Востока и Африки в единую сеть посредством строительства транспортной инфраструктуры как для сухопутных, так и океанических маршрутов. Для финансирования проектов инициативы были специально созданы или расширены направления деятельности и увеличены привлеченные средства уже существующих финансовых институтов. Сюда, прежде всего, следует отнести Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС и Фонд шелкового пути [Callahan W.A., 2021]. К маю 2025 г.

количество стран, присоединившихся к инициативе КНР «Один пояс, один путь» путем подписания Меморандумов о взаимопонимании (Memorandum of Understanding) с Китаем достигло 150 [Green Finance and Development ...].

Несмотря на такую широкую географию взаимодействия, Армения мало вовлечена в этот процесс. Официально Армения стала страной-партнером в рамках инициативы КНР «Один пояс, один путь» в 2015 г. в результате подписания «Меморандума между Министерством экономики Республики Армения и Министерством коммерции Китайской Народной Республики об укреплении сотрудничества в деле создания экономической зоны Шелкового пути в рамках Армяно-китайской совместной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества», однако ни один из транспортных коридоров инициативы не проходит по армянской территории [Двусторонние отношения ...; Ralph, M.W., 2022].

Участие Армении в проектах инициативы «Один пояс, один путь» развивается очень медленно и недостаточно широко по сравнению с соседними и среднеазиатскими странами [Саакян М., 2019]. Армения стала членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) только в сентябре 2025 г., Грузия приобрела членство с момента основания в декабре 2015 г., Азербайджан – в июне 2016 г. На 31.12.2024 г. членами АБИИ являются 110 стран, на которые приходится 81% населения мира и 65% мирового ВВП. Целью деятельности АБИИ является содействие устойчивому экономическому развитию и улучшению инфраструктурной взаимосвязи в Азии путем инвестирования в инфраструктуру и другие сектора. На данный момент в Армении не реализуются проекты с участием АБИИ. Вместе с тем в сентябре 2025 г. президент АБИИ на встрече с премьер-министром РА отметил, что АБИИ готов поддержать развитие экономики, науки и образования в Армении путем

инвестирования проектов, способствующих долгосрочному росту и углублению региональных связей [АПВ Annual Report ..., 2024; Премьер-министр Пашинян ...]. Фонд Шелкового пути был основан в декабре 2014 г. с целью предоставления инвестиционной и финансовой поддержки торгово-экономическому сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь», его инвестиции охватывают широкий спектр секторов, включая инфраструктуру, энергетику и ресурсы, промышленное и финансовое сотрудничество, реализуются программы в средне- и долгосрочной перспективе. На конец 2025 г. Фонд шелкового пути инвестировал проекты более чем в 70 странах на сумму более 27,58 млрд долл. США. В Армении на данный момент проекты не реализуются [Silk Road Fund ..., 2025].

Китай добился значительного прогресса в развитии экономического и торгового сотрудничества со странами-участницами инициативы «Один пояс, один путь». В 2025 г. двусторонняя торговля между КНР и странами-участницами достигла 3,3 трлн долл. США, продемонстрировав рост на 6,3%, что опережает темы роста внешней торговли Китая в целом на 2,5 процентных пункта. В 2026 г. Китай стремится расширять сотрудничество со странами-участницами в таких отраслях, как «зеленая» добыча полезных ископаемых, чистая энергетика, цифровая экономика и искусственный интеллект [China pledges to be ...]. По данным Государственного Совета КНР совокупные инвестиции между Китаем и странами-партнерами инициативы за 2013-2022 г. составили более 380 млрд долл. США [The State Council of the People's Republic ...].

Инвестиционное сотрудничество между Арменией и Китаем весьма ограничено. По данным Государственного статистического комитета РА на конец 2024 г. чистые запасы китайских инвестиций в экономике РА составили 320 млн драм, т.е. менее 1 млн долл. США; эти инвестиции были направлены в сектор производства

напитков. По объемам накопленных инвестиций КНР является 37 партнером РА.

В отличие от Армении Грузия, Азербайджан и Иран активно взаимодействуют в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также реализации проектов АБИИ, получая все преимущества от участия и доступа к финансовым проектам, направленным на развитие инфраструктуры [Tsaturyan M., Duarte P.A.V., 2025]. В результате Армения остается единственным государством Южного Кавказа без значительных китайских инвестиций. Однако эта ситуация может измениться: растущий интерес Китая к региону в сочетании со все более активной ролью Армении в развитии региональной инфраструктуры создает новые возможности для более глубокого взаимодействия. Например, Армения заинтересована во вступлении в Шанхайскую организацию сотрудничества. В апреле 2016 г. был подписан «Меморандум о предоставлении Республике Армения статуса партнера по диалогу ШОС», в июне 2025 г. Армения подала заявку на членство в ШОС. Участие в ШОС позволит Армении углубить отношения со странами Азии, прежде всего с КНР в многостороннем формате [Двусторонние и многосторонние отношения ...].

Еще одно возможное направление сотрудничества с Китаем заключается в активном участии Армении в «Цифровом шелковом пути», который был начат в 2017 г. и ориентирован на инвестиции в производство волоконно-оптический кабелей, спутников, сетей 5G и цифровых торговых платформ. Участие в «Цифровом шелковом пути» позволяет странам модернизировать инфраструктуру, получить доступ к китайским цифровым платформам (финтех, электронная торговля) и расширить технологическое сотрудничество [Tatikyan S., 2021]. В последнее десятилетие сектор информационных технологий стал одним из драйверов развития армянской экономики, демонстрируя поразительный рост в 20-25%. В Армении представлены одни из самых

успешных ИТ-стартапов, включая Picsart, Krisp и Renderforest. Правительство выделяет значительные ресурсы на развитие ИТ-сектора, в том числе финансирование разработок в сфере образования для подготовки кадров для ИТ сектора [Poghosyan B., 2021].

Учитывая участие Армении в ЕАЭС и стремление к членству в ШОС, эти многосторонние платформы наряду с БРИКС+ могут сыграть важную роль в дальнейшем развитии армяно-китайских отношений. Армения не является членом БРИКС, но заинтересована получить статус наблюдателя в этой организации [Армения заинтересована получить статус наблюдателя ...]. Как уже было отмечено, Армения стремится к членству в ШОС, что может обеспечить условия для развития сотрудничества в области региональной безопасности, экономического развития и транспортной связанности, прежде всего, путем реализации проекта «Перекресток мира» [Principles of the Crossroads of Peace ...].

Армения поддерживает прочные двусторонние отношения со странами, которые представлены во всех трех форматах международного сотрудничества (ЕАЭС, ШОС и БРИКС+), особенно с Россией, Китаем и Индией. Пересекающееся присутствие этих стран создает структурную связь между этими тремя институтами: Россия – это ведущая экономика ЕАЭС, также играет важную роль в обеспечении безопасности в рамках ШОС и проектах экономического сотрудничества в БРИКС; Китай продвигает инициативу «Пояс и путь» в направлении сопряжения ее с развитием инфраструктуры ЕАЭС и коридорами ШОС [Глазьев С. Ю. и др., 2019].

Для Армении такое пересечение создает целостный геополитический мост, позволяющий участвовать в многочисленных региональных диалогах благодаря развитым отношениям с основными странами: Россией и Китаем. Между ЕАЭС и КНР в 2018 г. было подписано «Соглашение о торгово-

экономическом сотрудничестве», в рамках которого предполагается «развитие транспортных коридоров, в том числе создание и модернизация объектов транспортной инфраструктуры, совершенствование транспортных связей» (статья 10.2) [Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ...]. Таким образом, это соглашение закладывает основу для соединения инфраструктуры ЕАЭС с коридорами инициативы «Один пояс, один путь» и ШОС. В этом аспекте для Армении очень важно завершение собственного национального проекта «Дорожный коридор Север-Юг», призванного соединить северную и южную границы Армении и направленного на улучшение трансграничной доступности и укрепление регионального экономического сотрудничества. Проект «Дорожный коридор Север-Юг» предусматривает реконструкцию 556-км автомагистрали Мегри-Ереван-Бавра, что должно существенно сократить время в пути между Грузией и Ираном через территорию Армении. Данный проект включает не только работы на равнинных территориях, но и в горной местности, где необходимо строить туннели и мосты, поэтому проект еще находится на стадии реализации [Инвестиционная программа «Дорожный коридор ...]. Армянский проект «Дорожный коридор Север-Юг» включен в список приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта государств – членов ЕАЭС и, таким образом, является одной из составляющих сопряжения евразийских транспортных коридоров с инициативой КНР «Один пояс, один путь» [«О создании и развитии транспортной инфраструктуры ...», 2024].

Заключение

Проведенный анализ позволяет выделить несколько особенностей развития отношений между Арменией и Китаем. В аспекте торговых отношений КНР является одним из основных торговых партнеров РА.

Однако при наличии дифференцированных по номенклатуре поставках китайских товаров в Армению, структура армянского экспорта в КНР концентрирована исключительно на сырье. С нашей точки зрения, усилия государственных институтов должны быть направлены на выход армянских производителей продукции пищевой промышленности на китайский рынок. Инвестиции из КНР чрезвычайно малы. Также отметим, что сотрудничество Армении с финансовыми институтами инициативы «Один пояс, один путь» также требует более активного внимания со стороны национальных органов регулирования, поскольку взаимодействие, например, с АБИИ может обеспечить инвестиции в инфраструктурные проекты и способствовать экономическому развитию страны. Большое значение для Армении как малой открытой экономики имеет сотрудничество в рамках многосторонних платформ, таких как инициатива КНР «Один пояс, один путь», ШОС и БРИКС, что позволит расширить возможности с точки зрения интеграции в международные транспортные пути и соответственно усилить позиции национальных производителей на мировых рынках.

Список литературы

1. Восканян М.А., Айрапетян В.Л., Галстян А.Г. Исследование внешней торговли Армении в контексте современных тенденций. Том I. Трансформация последних лет. Монография / М.А. Восканян, А.Л. Айрапетян, А.Г. Галстян, Ер.: Изд-во РАУ РА, 2025. 122с.
2. Глазьев С. Ю., Архипова В. В., Агеев А. И., Ершов М. В., Митяев Д. А., Нагорный А. А., Вэнь Ван, Цинцин Ян, Росс Джон, Чжаоюй Гуань, Тинтин Чжан Вопросы и состояние процессов сопряжения евразийского экономического союза и инициативы "один пояс – один путь" в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. №3 (29) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-i-sostoyanie-protssesov-sopryazheniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-initsiativy-odin-poyas-odin-put-v> (дата обращения: 31.03.2026).
3. Саакян М. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения : 2-ое дополненное издание, Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай-Евразия”», 2019. 134 с.
4. Brezina, I., Pekár, J., Čičková, Z. et al. Herfindahl–Hirschman index level of concentration values modification and analysis of their change. Cent Eur J Oper Res. 2016. 24. Pp. 4972.
5. Callahan W.A. China’s Belt and Road Initiative and the New Eurasian Order. Norwegian Institute of International Affairs. 2016.
6. Poghosyan B. “Digital Silk road cements China-Armenia bonds” Beijing Review, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202109/t20210922_800258780.html (дата обращения: 22.03.2026).
7. Ralph M.W. The Chinese Belt and road initiative between economics and geopolitics: Consequences for Armenia. Armenia and the Belt and road initiative: Challenges and problems. 2022.
8. Sacks D. “Countries in China’s Belt and Road Initiative: Who’s In And Who’s Out” Council on Foreign Relations, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cfr.org/blog/countries-chinas-belt-and-road-initiative-whos-and-whos-out> (дата обращения: 23.11.2025).
9. Tatikyan S. “Armenia, China, and the Shanghai Cooperation Organization: Navigating Between Poles”, EVN Report, 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://evnreport.com/politics/armenia-china-and-the-shanghai-cooperation-organization-navigating-between-poles> (дата обращения 22.03.2026).
10. Tsaturyan M., Duarte P.A.B. “Armenia’s Foreign Policy Options within China’s Belt and Road Initiative: A Small State Perspective”, Journal of Eurasian Studies, 2025.
11. Армения заинтересована получить статус наблюдателя в БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/armeniya-zainteresovana-poluchit-status-nablyudatelya-v-brics/> (дата обращения: 28.03.2026).
12. В Армении открылся Институт Конфуция [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://am.china-embassy.gov.cn/rus/xwdt/200907/t20090721_1672776.htm (дата обращения: 22.03.2026).
13. Двусторонние и многосторонние отношения. ШОС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/7> (дата обращения: 27.03.2026).

14. Двусторонние отношения РА-КНР. Министерство иностранных дел Армении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/cn> (дата обращения: 22.03.2026).

15. Инвестиционная программа «Дорожный коридор Север-Юг». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://armroad.am/en/projects/north-south-road-corridor-investment-program> (дата обращения: 28.03.2026).

16. О создании и развитии транспортной инфраструктуры на территориях государств – членов Евразийского экономического союза в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь» Доклад за 2024 год. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a10/ynyc3weyi8fe7imka24845uukanuq9up/Doklad-za-2024-god-punkt-7.4.1.pdf>

17. Премьер-министр Пашинян в Пекине провел встречу с президентом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/09/02/Nikol-Pashinyan-meeting-China/> (дата обращения: 22.03.2026).

18. Совместное заявление об установлении стратегического партнерства между Республикой Армения и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/31/Nikol-Pashinyan-joint-statement/> (дата обращения: 22.03.2026).

19. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/Текст-русский_-ЕАЕУ-alternate_-final.pdf

20. Укрепление армяно-китайской дружбы начинается со школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://armenpress.am/ru/article/1216041> (дата обращения: 22.03.2026).

21. АИВ Annual Report and Financials. 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/news-events/annual-report/2024/index.html> (дата обращения: 22.03.2026).

22. China pledges to be 'market for the world' as it pursues high-standard opening-up.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://english.www.gov.cn/news/202601/26/content_WS697776e45c6d00ca5f9a08c3c.html (дата обращения: 25.03.2026).

23. Green Finance and Development Center [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/> (дата обращения: 23.11.2025).

24. Principles of the Crossroads of Peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.primeminister.am/u_files/file/documents/The%20Crossroad%20of%20Peace-Brochure.pdf

25. Silk Road Fund. Sustainability report 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.silkroadfund.com.cn/enweb/2026-02/09/bdf77c9d75c64d38ace351f0604d77df/SilkRoadFund2025SustainabilityReport.pdf>

26. The State Council of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://english.www.gov.cn/news/202310/11/content_WS6526994fc6d0868f4e8e024a.html (дата обращения: 24.03.2026).

27. UN Sustainable Development Group “UN Sustainable Development Cooperation Framework for the People's Republic of China”, 2021-2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-11/China-UNSDCF-2021-2025.pdf> (дата обращения: 22.03.2026).

References

1. Voskanyan, M.A., Hayrapetyan, V.L., Galstyan, A.G. (2025) *Research of Armenia's Foreign Trade in the Context of Modern Trends, Volume I. Transformation of Recent Years, Monograph*, Yerevan: RAU, 122p.

2. Glazyev, S. Yu., et al. (2019) “Issues and state of the processes of conjugation of the Eurasian Economic Union and China's Belt and Road Initiative in the views of China and Russia”, *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 3 (29), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-i-sostoyanie-protsessov-sopryazheniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-initsiativy-odin-poyas-odin-put-v> (Accessed 31 March 2026).

3. Saakyan, M. (2019). *China's Belt and Road Initiative and Armenia*, 2nd revised edition, Yerevan: Foundation “China-Eurasia Council for Political and Strategic Research”, 134 p.

4. Brezina, I., Pekár, J., Čičková, Z., et al. (2016) “Herfindahl–Hirschman index level of concentration values modification and analysis of their change”, *Cent Eur J Oper Res* 24, 49–72.
5. Callahan, W.A. (2016). *China’s Belt and Road Initiative and the New Eurasian Order*, Norwegian Institute of International Affairs.
6. Poghosyan, B. “Digital Silk road cements China-Armenia bonds” *Beijing Review*, (2021). [Online], Available at: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202109/t20210922_800258780.html (Accessed 22.03.2026).
7. Ralph, M.W. (2022). *The China's Belt and Road Initiative between economics and geopolitics: Consequences for Armenia. Armenia and the Belt and road initiative: Challenges and problems*.
8. Sacks, D. “Countries in China’s Belt and Road Initiative: Who’s In And Who’s Out” *Council on Foreign Relations*, 2021. [Online], Available at: <https://www.cfr.org/blog/countries-chinas-belt-and-road-initiative-whos-and-whos-out> visited on 23.11.2025.
9. Tatikyan, S. (2025) “Armenia, China, and the Shanghai Cooperation Organization: Navigating Between Poles”, *EVN Report*. [Online], Available at: <https://evnreport.com/politics/armenia-china-and-the-shanghai-cooperation-organization-navigating-between-poles> (Accessed 22.03.2026).
10. Tsaturyan, M., Duarte, P.A.B. (2025) “Armenia’s Foreign Policy Options within China’s Belt and Road Initiative: A Small State Perspective”, *Journal of Eurasian Studies*.
11. Armenia is interested in obtaining observer status in BRICS. [Online], Available at: <https://tvbrics.com/news/armeniya-zainteresovana-poluchit-status-nablyudatelya-v-brics/> (Accessed 28 March 2026).
12. A Confucius Institute has opened in Armenia [Online], Available at: https://am.china-embassy.gov.cn/rus/xwdt/200907/t20090721_1672776.htm (Accessed 28 March 2026).
13. Bilateral relations between Armenia and China. Ministry of Foreign Affairs of Armenia [Online], Available at: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/cn> (Accessed 22 March 2026).
14. Bilateral and multilateral relations. SCO. [Online], Available at: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/7> (Accessed 27 March 2026).
15. Investment program "North-South Road Corridor". [Online], Available at: <https://armroad.am/en/projects/north-south-road-corridor-investment-program> (Accessed 28 March 2026).
16. «On the creation and development of transport infrastructure in the territories of the member states of the Eurasian Economic Union in the East-West and North-South directions, including in the framework of coordination with China's Belt and Road Initiative. Report for 2024. Eurasian Economic Commission. [Online], Available at: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a10/y nyc3weyi8fe7imka24845uukanuq9up/Doklad-za-2024-god-punkt-7.4.1.pdf>
17. The Prime Minister meets with President of Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) in Beijing. [Online], Available at: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/09/02/Nikol-Pashinyan-meeting-China/> (Accessed 22 March 2026).
18. Joint statement Between the Republic of Armenia and the People’s Republic of China on the Establishment of a Strategic Partnership. [Online], Available at: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/31/Nikol-Pashinyan-joint-statement/> (Accessed 22 March 2026).
19. Agreement on trade and economic cooperation between the EAEU and the PRC. [Online], Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/T ekst-russkiy-_EAEU-alternate_-final.pdf
20. strengthening Armenian-Chinese friendship begins at school. [Online], Available at: <https://armenpress.am/ru/article/1216041> (Accessed 22 March 2026).
21. AIIB Annual Report and Financials. 2024. [Online], Available at: <https://www.aiib.org/en/news-events/annual-report/2024/index.html> (Accessed 22 March 2026).
22. China pledges to be 'market for the world' as it pursues high-standard opening-up. [Online], Available at: https://english.www.gov.cn/news/202601/26/content_WS69776e45c6d00ca5f9a08c3c.html (Accessed 25 March 2026).
23. Green Finance and Development Center, [Online], Available at: <https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/> (Accessed 23 November 2025).
24. Principles of the Crossroads of Peace. [Online], Available at: https://www.primeminister.am/u_files/file/documents/The%20Crossroad%20of%20Peace-Brochure.pdf

25. Silk Road Fund. Sustainability report 2025. [Online], Available at: <https://www.silkroadfund.com.cn/enweb/2026-02/09/bdf77c9d75c64d38ace351f0604d77df/SilkRoadFund2025SustainabilityReport.pdf>

26. The State Council of the People's Republic of China [Online], Available at: https://english.www.gov.cn/news/202310/11/content_WS6526994fc6d0868f4e8e024a.html (Accessed 24 March 2026).

27. UN Sustainable Development Group "UN Sustainable Development Cooperation Framework for the People's Republic of China", 2021-2025. [Online], Available at: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-11/China-UNSDCF-2021-2025.pdf> (Accessed 22 March 2026).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Айрапетян Григор Рафаелович, доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и международных экономических отношений факультета экономики и управления Ереванского государственного университета (г. Ереван, Армения)

Наурапетыан Р. Григор, Associate Professor, PhD in Economics, Head of the Chair of Economics and International Economic Relations, Faculty of Economics and Management, Yerevan State University (Yerevan, Armenia)

Айрапетян Виктория Леонидовна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Институт экономики и бизнеса, Российско-армянский университет, (г. Ереван, Армения)

Наурапетыан Л. Виктория, Associate Professor, PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Institute of Economics and Business, Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia)